

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О11-71

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Ситникова Ю.В.
судей Воронова А.В. и Бирюкова Н.И.
при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Самошенкова А.П., защитника Самошенковой Ю.Р. на приговор Челябинского областного суда от 19 сентября 2002 года, которым

Самошенков А. П. [redacted]
[redacted] несудимый,

осуждён по пп. «г», «н» ст. 102 УК РСФСР к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Самошенкова А.П. в пользу Б. [redacted]
компенсацию морального вреда в размере [redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённого Самошенкова А.П. и адвоката Сачковской Е.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кравца Ю.Н. об отсутствии оснований для удовлетворения жалоб, Судебная коллегия

установила:

Самошенков признан виновным и осуждён за умышленное убийство с особой жестокостью Б. [redacted] группой лиц по предварительному

сговору. Преступление совершено 29 сентября 1994 года в г. [REDACTED] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе Самошенков утверждает, что он не причастен к убийству Б [REDACTED]; исследованным доказательствам суд дал неверную оценку, показания Говорухина о способе причинения смерти Б [REDACTED] недостоверны и противоречат заключениям судебно-медицинских экспертиз; экспертам был представлен труп не Б [REDACTED], поэтому выводы экспертов также недостоверны; показания Говорухина о способе причинения смерти Б [REDACTED] изменены судом; компенсация морального вреда взыскана с него необоснованно, так как он не совершал преступления и Б [REDACTED] не заявляла иска. Осуждённый просит отменить приговор суда и прекратить дело.

В кассационной жалобе защитник Самошенкова Ю.Р. также просит об отмене приговора и прекращении производства по делу, ссылаясь на то, что вина Самошенкова в убийстве Б [REDACTED] не доказана, уличающие его показания Говорухина, на основе которых был постановлен приговор суда, получены с нарушениями уголовно-процессуального закона и противоречат выводам судебно-медицинской экспертизы, а сами выводы экспертизы являются недостоверными, противоречащими научным данным.

Возражая на доводы кассационных жалоб, государственный обвинитель Курлыкина Н.И. просит оставить без изменения приговор суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вина Самошенкова в совершении преступления подтверждена протоколом проверки показаний осуждённого за данное преступление И [REDACTED] на месте, где и был обнаружен труп Б [REDACTED] протоколом осмотра трупа, показаниями осуждённого Говорухина об обстоятельствах убийства, показаниями потерпевшей Б [REDACTED], свидетелей, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

Доводы авторов кассационных жалоб о непричастности Самошенкова к убийству Б [REDACTED] судом были тщательно проверены и обоснованно признаны несостоятельными, в приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришёл к такому выводу.

Из показаний Самошенкова следует, что он вместе с И [REDACTED] Говорухиным и А [REDACTED] по просьбе К [REDACTED] приехал к ней на квартиру, где был задержан за подозрение в краже Б [REDACTED], которого они

вывезли на автомашине под его (Самошенкова) управлением, чтобы разобраться с ним.

Данные обстоятельства подтвердили И [] и К [].

По показаниям свидетеля К [], после указанных событий Е [] сообщил ей, что Б [] убили ребята, которые увезли его из квартиры.

Довод Самошенкова о том, что Б [] они вывезли из квартиры К [] чтобы с ним разобрались другие лица, обоснованно признан судом несостоятельным.

Самошенков не только вывез на автомашине Б [] к месту его убийства, но и участвовал в лишении жизни, в сокрытии его трупа.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, из квартиры К [] Б [] вывезли Самошенков и другие лица, ранее осуждённые за данное преступление, на значительное расстояние, в безлюдное место - на берег озера []. В пути следования Б [] пытался освободиться, однако Самошенков и другие стали наносить ему удары по телу, а Самошенков нанёс удары молотком. На берегу озера осуждённые, в том числе и Самошенков, избивали Б [] руками, ногами, молотком до тех пор, пока потерпевший не перестал подавать признаки жизни. После этого потерпевшего подтащили к озеру, бросили в воду вниз лицом, сдавливая шею руками, и удерживая голову в воде.

Показания осуждённого Говорухина об обстоятельствах убийства Б [] группой лиц, в которую входил и Самошенков достоверны. Говорухин уличал не только Самошенкова, но и себя и других участников убийства, при этом сообщал о таких обстоятельствах, которые не были известны органам предварительного следствия, и которые нашли своё подтверждение в ходе расследования. Показания Говорухиным давались в условиях, исключающих применение каких-либо недозволенных методов, что зафиксировано на видеозаписи.

Доводы Самошенкова о том, что он не наносил потерпевшему удары молотком по голове, поскольку при исследовании трупа не обнаружено повреждений черепа, нельзя признать обоснованными.

По делу установлено, что труп Б [] был обнаружен через десять месяцев после совершения преступления.

Из протокола следует, что на момент осмотра трупа кожные покровы головы потерпевшего имели выраженные гнилостные изменения.

Согласно показаниям судебно-медицинского эксперта, проводившего первичную экспертизу, на момент осмотра трупа имелись следы мягких тканей на лице с резко выраженными гнилостными изменениями, а мягкие ткани волосистой части головы отсутствовали полностью. По этим причинам судить конкретно о применённом для нанесения телесных повреждений тупом предмете не представилось возможным.

Однако по выводам экспертов, не исключалась возможность воздействия твёрдого тупого предмета с ограниченной поверхностью соударения (молотка) без повреждения костей черепа.

При таких обстоятельствах показания Говорухина о нанесении осуждённому ударов молотком по голове Б [] не опровергаются выводами судебно-медицинских экспертиз.

С достаточной полнотой судом исследованы и обстоятельства, связанные с причиной смерти Б []

Из заключений судебно-медицинских экспертиз следует, что наряду с переломом рожка подъязычной кости, приведшим к механической асфиксии, Б [] были причинены множественные переломы рёбер по различным анатомическим линиям. Такие переломы составили 37,5 % от всего костного каркаса грудной клетки. Переломы рёбер причинены тупыми твердыми предметами непосредственно до перелома правого рожка подъязычной кости. Такое количество переломов сопровождалось шоком, тяжёлым общим состоянием и могло способствовать наступлению смерти от асфиксии.

Наиболее полно и всесторонне причины смерти Б [] были исследованы при проведении повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы. При этом комиссией учитывались данные первичного исследования трупа, результаты первичных лабораторных исследований, эксгумации трупа, результаты повторных лабораторных исследований.

Таким образом, у суда не было оснований сомневаться в правильности выводов о причине смерти потерпевшего.

Несостоятельными являются и доводы осуждённого и его защитника о том, что судебно-медицинскими экспертами исследовался труп не Башарина.

Потерпевшая Б [] опознала труп своего мужа. Из постановления об извлечении трупа из места захоронения, протокола эксгумации трупа следует, что мать и жена потерпевшего были ознакомлены с решением об

эксгумации трупа, а при эксгумации трупа присутствовал сводный брат Б [] - О []

О том, что эксгумирован был именно труп Б [] [] свидетельствует и фототаблица к протоколу эксгумации.

После проведённой 15 июля 1997 года эксгумации трупа с 16 июля по 20 августа 1997 года была проведена повторная судебно-медицинская экспертиза.

Выводы указанной экспертизы также не противоречат данным, полученным при проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Объективность выводов экспертов не вызывает сомнений.

При первичном осмотре трупа, обнаруженного на месте его захоронения, указана его длина 180 см, часть зубов на нижней челюсти из металла жёлтого цвета, на верхней челюсти отсутствуют, остальные зубы целы (т. 3 л. 64). Более точное описание содержится в заключениях экспертов, где указано, что зубы на верхней челюсти справа 1, 3, 4, слева 1, 2, на нижней челюсти справа 4 – 7, слева 3 – 5 в коронках из жёлтого металла; на верхней челюсти слева 5, 6 отсутствуют, лунки их сглажены, зарощены; остальные зубы целы (т. 4 л. 38, т. 26 л. 182-195). Данное описание является уточнением, а не противоречием, свидетельствующем об осмотре иного трупа. Довод защиты о том, что труп не идентифицируется с Б [] проверялся и был опровергнут.

С учетом того, что убийство Б [] было совершено по предварительному сговору группой лиц с особой жестокостью, суд правильно квалифицировал действия Самошенкова по пп. «г», «н» ст. 102 УК РСФСР.

В соответствии с данной нормой права убийство признаётся совершённым группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

В силу ч. 4 ст. 48 УК РСФСР Судебная коллегия не находит оснований для применения давности за убийство Б [] учитывая все установленные по делу обстоятельства, в том числе характер и степень общественной опасности данного преступления и предусмотренную санкцией статьи уголовного закона возможность назначения осуждённому наказания в виде смертной казни.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, которые служили бы основанием отмены либо изменения приговора, не имеется.

В соответствии с положениями ст. 87, 88 УПК РФ судом дана надлежащая оценка исследованным доказательствам.

Наказание Самошенкову назначено в соответствии с требованиями закона (ст. 6, 60 УК РФ), соразмерно всем установленным по делу обстоятельствам. Оно является справедливым и смягчению не подлежит.

Из материалов дела следует, что потерпевшая Б [] иск о компенсации морального вреда заявила в судебном заседании, поэтому обоснованно принято решение о компенсации морального вреда.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 19 сентября 2002 года в отношении Самошенкова А [] П [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого и защитника Самошенковой Ю.Р. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи